

Если бы они не сидели на лошадях, возможно, они бы обнялись, но всё, что девушки могли сделать, это сводить лошадей вместе, пока их ноги почти не соприкоснулись, и держались за руки.

Не то чтобы они никогда раньше не держались за руки – отнюдь нет, но на этот раз смысл был не просто в поддержке, а в знаке их любви друг к другу. К счастью, их лошади были устойчивыми бегунами, и даже на быстрой рыси, которой они ехали, их лошади не отставали друг от друга. Тем не менее держаться за руки было неудобно, но ни одна из них не хотела отпустить первой.

Однако их мирный полдень вскоре был прерван, когда Флер вздрогнула, и внезапно её кашель снова стал нарастать. Энн немедленно собрала святую ману в свои руки, готовясь к заклинанию [Очищающего света]. К тому времени этот процесс стал для них обычным делом.

Когда она применила заклинание, купая Флер в луче теплого святого света, воздух стал прохладнее, как будто облака закрыли солнце, блокируя солнечный свет, согревавший их тела.

Однако, когда Энн подняла глаза, день был таким же ярким, как и всегда, и, хотя в небе было много облаков, ни одно из них не было близко к солнцу.

Ветер снова стих, так что это тоже был не он.

И что самое странное, птицы тоже притихли, погрузив в тишину окружение.

- Это странно. Разве не холодно? – спросила Энн. Она напряглась, ища причину.

- Что-то странное.

Флер нерешительно кивнула, так же настороженно, как и Энн. Затем она застыла.

- Нежить! Это мана нежити! Рядом нежить!

Услышав крик Флер, Энн внезапно поняла, почему день стал прохладнее. Это была инстинктивная реакция живых существ на нежить, то же самое, что и животные, чтобы избежать ближайшей нежити. Хотя Энн и Флер чувствовали это, они привыкли игнорировать, поскольку большую часть времени нежитью, которую они чувствовали поблизости, была леди Камилла.

Хотя леди Камилла иногда излучала такую ауру, она почти всегда была заглушена оболочкой святой магии.

Но на этот раз всё было иначе. Нежить, которую они чувствовали, явно шла позади них, в то

время как леди Камилла ехала впереди. Вампирша тоже не стала бы истощать столько маны нежитью.

И это количество... всё, что было позади, было явно чрезвычайно мощным – возможно, даже наравне с самой леди Камиллой. Хотя скорость, с которой приближалась нежить, была не очень высокой по сравнению с тем, на что была способна леди Камилла, она всё же была быстрее, чем у бегущей лошади.

Всего за несколько коротких секунд они подошли достаточно близко, чтобы Энн могла почувствовать, что нежить, которую она почувствовала, была четырьмя отдельными сущностями, каждая из которых намного быстрее, чем любой меньший зомби имел на это право.

Их лошади тоже чувствовали нежить, но, будучи обученными храмовниками, они не убегали, как обычная лошадь. Вместо этого они храбро сохранили свою скорость, несмотря на свою нервозность.

Но сейчас было бы прекрасное время сбежать.

- Флер, поехали быстрее! Мы должны добраться до леди Камиллы!

- Да!

Вместе они заставили своих лошадей бежать быстрее, и они больше не нуждались в поддержке, поскольку все трое пустились галопом. Но, несмотря на их ускоренный темп, те, кто находился позади, всё равно шли быстрее, догоняя их.

- Разве нормальная нежить не должна быть неуклюжей и медлительной? Почему они такие быстрые? – воскликнула Флер.

- В этом нет смысла!

- Нормальная нежить... а что, если они не меньше? Что, если они все рыцари? – сказала Энн. Эта мысль была слишком пугающей, чтобы её обдумать, но, учитывая явную концентрацию маны нежити в этих четырех сущностях, стоящих за ними, она могла быть правдой. В этом случае они были в значительной степени обречены, потому что какой бы могущественной ни была леди Камилла, она была всего лишь одним человеком. Даже вампирша не могла победить четыре класса рыцарей в одиночку.

- Как далеко вперед, по словам леди Камиллы, она собиралась?

- Гм... я думаю, это было два или три километра? А её не было совсем ненадолго, так что скоро она не вернется... – голос Флер замер. Смысл этих слов был совершенно ясен.

У них не было возможности вовремя добраться до леди Камиллы, и даже она не могла обнаружить ману издалека, особенно от таких слабых заклинаний, как их. Они были сами по себе, готовясь к битве без победы. Страх сидел в её животе, как глыба льда.

Этого не могло быть... хотя Флер только что сказала ей, что любит, всё закончится так быстро? Энн не хотела этого принимать. Но она была слабой, поэтому у нее действительно не было выбора.

Если бы только она была сильнее, такой же сильной, как леди Камилла, тогда смогла бы защитить Флер или, по крайней мере, задержаться достаточно долго, чтобы девушка могла добраться до того места, где была леди Камилла. Была ли она действительно достойна любви Флер, если не могла даже защитить человека, которого любила?

- Энн, я не думаю, что нам удастся уйти, - сказала Флер. Её рука так крепко сжимала поводья, что костяшки пальцев побелели. С седла свисали булава и щит, Флер не тянулась к ним. Если она посмеет отпустить поводья и наклониться, её может сбросить с лошади.

Но Энн не сдерживалась, когда забирала булаву.

Хотя она ещё не могла видеть четырех нежити, они были близко, пробираясь сквозь деревья с поразительной ловкостью. Если бы они были на тропе, Энн уже могла бы их увидеть. Вот насколько они были близки.

Девушка отказалась, чтобы её застали спиной к врагу.

Отбросив сомнения и страхи, она притормозила лошадь. Флер быстро заметила.

- Энн, что ты делаешь? Торопись!

- Нам не сбежать, Флер. Я собираюсь драться здесь, так что поторопись и найди леди Камиллу, пока я их сдерживаю.

- А? Ты не можешь! Их слишком много, и они слишком сильны, - возразила Флер.

- Поторопись, давай просто пробежим столько, сколько сможем. Если они подойдут слишком близко, просто применим к ним [Очищение]... все как-то наладится. - Она звучала так, словно вот-вот заплачет.

Булава в руке Энн задрожала от боли в голосе Флер, и после секундного колебания она снова пустила лошадь галопом. К этому моменту, едва слышно из-за стука копыт их лошадей по земле, Энн могла слышать звук нежити, пробивающейся сквозь подлесок. Темные фигуры мчались сквозь тени под деревом.

По смутным взглядам, которые уловила Энн, она могла сказать, что они не были похожи ни на что, что девушка когда-либо видела раньше. Настоящие монстры.

Монстры разошлись. По обе стороны тропы стояли двое. В каждой паре один остался, а другой продолжил. Не нужно было гения, чтобы понять, что они пытаются окружить. Когда двое впереди них перестали двигаться вперед, Энн знала, что момент настал.

- Флер, очищение!

- Д-да!

Флер фактически отпустила поводья лошади, поручив ей поступать правильно, в то время как мощная золотая сфера парила над её ладонью. Энн сделала то же самое.

Вскоре у них обоих в ладонях плавали золотые сферы, излучающие святой свет вокруг них. Нежить, казалось, дрогнула, но продолжала преследовать их.

Пока что они придерживались обычных заклинаний [Очищения]. Очищающие воздействия можно было использовать только с близкого расстояния, в крайнем случае.

И Флер, и Энн знали, что делать – игнорировать нежить позади них и прорваться вперед. Повергнуть нежить в дрожь и выиграть ещё немного времени!

Нежить начала приближаться, путая координацию действий. Вскоре они вырвались из-за границы деревьев, бегая по грунтовой дороге. Даже когда Флер и Энн использовали свои заклинания [Очищения], они ахнули от появления нежити. Даже Энн, которая уже знала, что нежить будет чудовищем, не могла поверить своим глазам.

Нежить представляла собой гогромных химеры, сотканые из тел разных животных. Был один с головой кабана, но с рогами оленя. Его тело, по крайней мере передняя часть, тоже было оленьим, но задняя часть была намного тоньше, с более длинным мехом и собачьими лапами.

То же самое и с тремя другими чудовищами. Это был олень с несколькими наборами кабаньих клыков, торчащих изо рта и лба, коренастое тело и масса кабана. Огромные крылья, тянувшиеся из его плеч, почти охватывали весь путь, придавая ему сверхъестественную скорость при взмахе.

У двух последних были волчьи головы с тонкими оленьими телами, но с сильными ногами волков. Их когти были усилены когтями орлов.

Ни один из этих монстров не должен даже ходить. Тем не менее, каким-то образом грязная магия, которая создала монстра и подняла его, идеально объединила различные части животных, так что в манере движения животного не было никаких недостатков. Несмотря на

разные части тела, которые должны были быть несовместимы друг с другом, монстры-нежить двигались со смертельной грацией.

Кабан и олень выпрыгнули перед ними, своим весом прорезая глубокие борозды в земле, когда они заскользили до остановки, пригнувшись, они опустили головы, чтобы показать свои устрашающие рога.

- [Очищение]! - крикнула Энн.

С двумя вспышками золота и Энн, и Флер выпустили свои заклинания [Очищения]. Двойные лучи света покрыли монстров, когда они направили всю силу заклинаний точно в свои цели.

На мгновение монстры застыли и отступили на шаг, но это было всё. Когда свет погас, всё, что изменилось во внешнем виде зомби, это то, что они дымились и слегка обгорели там, где касался свет.

Именно с этими заклинаниями [Очищения] Энн поняла, с чем они столкнулись. Гораздо страшнее огромного вида монстров было огромное количество маны нежити в их телах.

Теперь, когда они были так близко, Энн могла оценить силу каждого зомби индивидуально. Хотя сами по себе они не были столь же сильны, как нежить класса рыцарь, в совокупности у них было почти достаточно маны, чтобы их можно было принять за класс рыцарей.

Как они собирались их победить?

Энн сжала булаву, её разум закружился, когда безнадежность начала закрадываться в неё. Она увидела, что Флер начала замедляться.

На этот раз Флер крикнула она.

- Что ты делаешь? - Если бы они набросились на полную скорость, они могли бы увернуться от монстров, преграждающих путь, сколь бы малы ни были шансы. Но она не хотела оставлять Флер, поэтому девушка притормозила, чтобы не отставать от неё.

Неужели Флер сдалась? Но, к своему удивлению, она увидела, что глаза Флер полны решимости. Когда их лошади остановились, двое преследующих их нежити тоже замедлились, выглядя более осторожными.

Сверкнув глазами, Флер спешила и схватила свой щит, храбро улыгнувшись Энн.

- Не волнуйся. Они не очень сильные!

Когда она спешилась и вооружилась, Энн подумала, что она неправильно расслышала.

- Не очень стильные?

- Да! Почувствуйте их ману! Отец Арвел любил изучать нежить, поэтому я немного о них знаю. Он всегда говорил, что звериная нежить слабее человеческой нежити.

- Но у большинства человеческих мертвецов не так много маны, - отметила Энн.

- Верно, но это тоже не так. Поскольку они химеры, мана нежити в их теле нестабильна, другими словами, они тратят столько маны, чтобы нормально двигаться, - сказала Флер.

- Энн, мы можем победить!

Когда Энн ещё раз взглянула на монстров, она поняла, что Флер права. Для чего-то с таким большим количеством маны нежити эти монстры были гораздо менее впечатляющими, чем следовало бы. Просто их внешний вид и внушительная мана скрывали их недостатки.

Если бы не Флер, Энн полностью упустила бы этот факт, так как она так привыкла сражаться с человеческой нежитью.

Дрожь в руках исчезла, и она подняла булаву и щит, прижавшись спиной к Флер, даже когда они отправили лошадей прятаться за деревьями, оставив только себя и Флер спиной к спине посреди дороги против четырех мощных зомби-чудовищ.

<http://bllate.org/book/13975/1228913>